

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

10.7256/2070-8955.2013.03.1

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Говоря об объекте психологии, мы отвечаем на вопрос, как она вообще возможна в качестве автономной области знаний. Что касается предмета психологии, то он формируется с помощью методологической «огранки» объекта исследования. Для этого объект последовательно помещается в разнообразные контексты, где относительно него ставятся различные вопросы, для ответа на которые привлекаются или создаются теоретико-методологические и теоретико-методические схемы.

Ключевые слова: психология, объект, предмет, понятия, метафизика, смысл, содержание, исследование, мышление, психика.

Каждая область знаний имеет свой объект и предмет. Различение этих понятий содержится в работах немецкого философа Канта. Главный трансцендентальный вопрос он разделил на четыре других вопроса:

1. Как возможна чистая математика?
2. Как возможно чистое естествознание?
3. Как возможна метафизика вообще?
4. Как возможна метафизика в качестве науки?¹

Иначе говоря, размышляя об объекте той или иной науки, мы задаемся вопросом о том, как она возможна, т.е. что конституирует ее в качестве самостоятельной дисциплины. Думая же о предмете той или иной науки, мы определяем, чем конкретно она будет заниматься. И. Кант писал о том, что «для всякого понятия требуется, во-первых, логическая форма понятия (мышления) вообще и, во-вторых, возможность дать данному понятию предмет, к которому оно относилось бы. Без предмета оно не имеет никакого смысла и совершенно лишено содержания, хотя и может заключать в себе логическую функцию образования понятия из случайных данных»².

В результате методологических схем и происходит прорисовка граней предмета исследования³. Таким образом, объект может быть изучен со стороны разных аспектов. Характеризуя психологию, мы показываем, что конкретно в ней подлежит исследованию. И здесь мы сталкиваемся уже с другим понятием — «предмет»

психологии, который позволяет нам лучше исследовать объект, проверить различные его грани, выработать необходимые понятия и категории, заключающие в себе психологическое знание.

Таким образом, в качестве объекта психологии оказывается психика, а предмет психологии характеризует различные трансформации и обнаружения последней. В понятии предмета психологии мы выделяем факты, закономерности и механизмы психики. Основная задача психологии как науки состоит в том, чтобы раскрыть законы возникновения, развития и протекания психической деятельности человека, становления его психических свойств, выявления жизненного значения психики.

Психика раскрывает себя через психические процессы, психические состояния, психические свойства личности. Важно видеть различия между познавательными, эмоциональными и регулятивными психическими процессами. В результате действия познавательных процессов мы получаем представление о свойствах внешней среды. До тех пор пока существует человек, он не может не пытаться понять окружающий мир и самого себя. Это необходимое условие человеческой жизни, деятельности и коммуникации. Такое понимание обеспечивается здравым смыслом, а также ресурсами обыденного языка и определенной культуры. В наши дни особую популярность приобретает так называемый эпистемологический конструктивизм, приверженцы которого считают, что знание в прямом смысле слова не существует, поскольку то, что мы считаем реальностью, на самом деле не существует, а оказывается конструкцией нашего сознания. Особое признание конструктивизм получил в науках о человеке: психологии, истории, социологии.

¹ Кант И. Собр. соч.: в 8 т. 1994. Т. 4. С. 34.

² Там же. Т. 3. С. 236.

³ Василюк Ф.Е. Методология психологии. Проблемы и перспективы / Ф.Е. Василюк [и др.] М., 2012. С. 244.

Обратимся к книге известного психолога и литературоведа В.П. Руднева. Он пишет: «Представим себе берег реки, на берегу пасутся дикие кабаны. Светит солнце, лес шумит от порывов ветра и т.д. По нашему мнению, это не является картиной реальности, пока в нее не введен наблюдатель — человек. Реальность — свойство человеческого мышления. Понятие реальности придумано человеком, причем высокоорганизованным человеком, различающим имена (*берег, река, кабаны, ветер*) и предикаты (*пасть, течь, светить, шуметь*)»⁴.

Автор полагает: чтобы можно было сформулировать человеческую идею реальности как внешнего мира, нужно существование в языке пропозициональных установок. «Он видит, как на берегу реки пасутся дикие кабаны». Понятие реальности, таким образом, — это результат занимающего многие тысячелетия процесса развития языка.

Разумеется, выражение мнения не является частным соображением. Многие современные ученые считают, что объекты естественных наук не отличаются от объектов наук социальных, поскольку также являются социальными конструктами. «Кварки» и «гены» — социальные конструкты, так же, как объекты социальных наук, такие, как «болезнь», «психическая норма», «асоциальное поведение». По этому поводу известный ученый историк и философ науки А. Пиккеринг сообщает, что идея кварка не была «продетерминирована природой»⁵. Понятие кварка, так же, как и другие научные понятия, сконструировано людьми и определяется той культурой, в рамках которой сформировалось.

Однако, как показывает Е.А. Мамчур, для развития науки совсем не безразлично, какой стратегией пользуются ученые. Инструменталистская методология в длительной перспективе не продуктивна, хотя на определенных отрезках развития научного знания может оказаться полезной. В конце концов она обернется застоем в развитии науки, как это случилось с современной физикой частиц. Другой пример: лысенковщина, отказавшись от генов и генетики, задержала развитие биологии, к счастью лишь в одной, отдельно взятой стране⁶.

Еще несколько лет назад писалось о том, что теория познания переживает тяжелый кризис. Отмечалось, что в ее горизонте нет значительных открытий. Утверждалось, что эпоха всепроникающего знания завершилась.

Описывался кризис, в который погрузилась наука. Возвещалось окончательное утверждение «границ разума». Авторы сетовали на методологическую всеядность. Например, Б.И. Пружинин в книге «Ratio serviens»⁷? «Контуры культурно-исторической эпистемологии» отмечал, что общая направленность дискуссий современных философов науки, в том числе и российских, переместилась в область обсуждения «разума вообще» вне его демонстративных приложений и социальных функций в целом⁸.

С этой точки зрения замысел Пружинина состоял в том, чтобы возродить во многом утраченный интерес интеллектуалов и философов к сфере науки, к научному разуму.

Нельзя не вдохновиться при этом известными словами Э. Гуссерля о том, что здоровье и истинность европейской духовности зависит от функционирующего мозга. Указанный автор также был озабочен тем, чтобы вернуть теме разума статус независимой духовной инстанции, взявшей на себя смелость судить о мире объективно. Он писал о том, что опасно и пагубно ограничивать изучение разума сферой технико-прагматических приложений. Именно здесь, в прикладных сферах отступление от стандартов рациональности часто становится, по его мнению, методологическим условием получения искомой информации. Включаясь в решение прикладных познавательных задач (будь то в сфере природных или гуманитарных технологий), человек теряет мотивацию, ориентирующую его на объективное и рациональное познание как таковое⁹.

Сегодня есть все основания вести речь о значительных прорывах в философии познания. Они обнаруживаются во многих феноменах, подчас совершенно несовместимых друг с другом: в «натуралистическом повороте», разработке нового типа рациональности, изучении априорных когнитивных структур, осмыслении новейших достижений в познании человеческого мозга, многомерном рассмотрении категоризации истины, обозначении комплекса проблем, касающихся эволюции сознания, его информационной природы, взаимодействия бессознательного, предсознательного и сознательного уровней функционирования человеческой когнитивной системы, а также когнитивных истоков возникновения духовной культуры и мировоззрения.

⁴ Руднев В.П. Полифоническое тело. Реальность и шизофрения в культуре XX века. М., 2010. С. 20.

⁵ Pickering A. Constructing Quarks. Edinburgh, 1983.

⁶ Мамчур Е.А. Философия и будущее цивилизации // Вестник Российского философского общества. 2012. № 3. С. 127.

⁷ Пружинин Б. И. Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. М., 2009.

⁸ Там же.

⁹ См.: Гуревич П.С. Против сервильности разума // Философия и культура. 2010. № 3. С. 106-107.

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Психология и педагогика. М., 2013.
2. Гуревич П.С. Против сервильности разума // *Философия и культура*. 2010. № 3. С. 106-115.
3. Мамчур Е.А. Философия и будущее цивилизации // *Вестник Российского философского общества*. 2012. № 3. С. 127.
4. Пружинин Б.И. Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. М., 2009.
5. Руднев В.П. Полифоническое тело. Реальность и шизофрения в культуре XX века. М., 2010.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. *Psikhologiya i pedagogika*. M., 2013.
2. Gurevich P.S. *Protiv servil'nosti razuma // Filosofiya i kul'tura*. 2010. № 3. S. 106-115.
3. Mamchur E.A. *Filosofiya i budushchee tsivilizatsii // Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva*. 2012. № 3. S. 127.
4. Pruzhinin B.I. *Ratio serviens? Kontury kul'turno-istoricheskoy epistemologii*. M., 2009.
5. Rudnev V.P. *Polifonicheskoe telo. Real'nost' i shizofreniya v kul'ture XX veka*. M., 2010.